

Цифровая валюта и новации Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы

И. С. МОЧАЛКИНА

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1851-1111>, e-mail: irinka282@gmail.com

Реферат

Введение: статья посвящена анализу понятия, правовой природы цифровой валюты и предлагаемых в последние несколько лет для введения в Уголовный кодекс Российской Федерации новаций, которые так или иначе связаны с цифровой валютой. *Цели:* изучение и обобщение законодательных инициатив, связанных с цифровой валютой; определение понятия и сущности цифровой валюты; установление ее места в системе гражданских прав; анализ возможности признания цифровой валюты как предмета и (или) средства совершения преступлений. *Методы:* исторический, сравнительно-правовой, эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; юридико-догматический метод и метод толкования правовых норм. *Результаты:* анализ развития российского законодательства, регулирующего правовой статус новых цифровых объектов экономических отношений, показал, что признаки, которые составляют общее понятие цифровой валюты, не позволяют в полной мере определить круг объектов, подходящих под данное законодательное определение, однозначно отнести ее к объектам гражданских прав, выявить, какие операции и сделки с ней являются законными. Вышесказанное определяет невозможность установления уголовной ответственности за совершение деяний с цифровой валютой. *Выводы:* выявлены тенденции, с одной стороны, к легализации цифровой валюты, с другой – к воспрепятствованию ее использованию для оплаты товаров и услуг, в том числе путем установления уголовно-правовых запретов. Понятие цифровой валюты нуждается в доработке путем исключения из определения указания на оператора, узлы информационной системы. Наиболее верным решением видится введение понятия криптовалюты для обозначения децентрализованного средства выражения стоимости, а под цифровой валютой понимать централизованные средства, например цифровой рубль. Цифровую валюту необходимо признать объектом гражданских прав, отнеся к категории иного имущества. Это позволит минимизировать трудности при ее признании предметом или средством преступления и ввести в уголовный закон социально обусловленные запреты.

Ключевые слова: цифровая валюта; цифровые права; криптовалюта; поправки в УК РФ; новации УК РФ; преступления против собственности; преступления в сфере экономической деятельности; хищение.

12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право.

Для цитирования: Мочалкина И. С. Цифровая валюта и новации Уголовного кодекса Российской Федерации: актуальные вопросы. *Пенитенциарная наука*, 2021, т. 15, № 2 (54), с. 260–268. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-2-260-268.

Digital Currency and Novelties in the Criminal Code of the Russian Federation: Topical Issues

IRINA S. MOCHALKINA

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1851-1111>, e-mail: irinka282@gmail.com

Abstract

Introduction: the article analyzes the concept and legal nature of digital currency and certain novelties related to digital currency, which were put forward in the last few years so as to be introduced in the Criminal Code of the Russian Federation. *Aims:* to study and summarize legislative initiatives related to digital currency; to define the concept and essence of digital currency; to establish its place in the civil rights system; to analyze the possibility of recognizing digital currency as an object and (or) a means of committing crimes. *Methods:* historical, comparative-legal, empirical methods of description and interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic; legal-dogmatic method, and interpretation of legal norms. *Results:* having analyzed the development of Russian legislation regulating the legal status of new digital objects of economic relations we see that the features that make up the general concept of digital currency do not allow us to determine the range of objects that fit this legislative definition; moreover, these features do not allow us to define digital currency as an object of civil rights and identify which operations and transactions with it are legal. Due to the above, it is impossible to establish criminal liability for committing acts involving digital currency. *Conclusions:* we have revealed certain tendencies toward legalization of digital currency on the one hand, and prevention of its use for payment for goods and services, including the imposition of criminal-legal prohibitions, on the other hand. The concept of digital currency needs to be revised: its definition should not contain a reference to the operator and the nodes of the information system. The most correct solution seems to be the introduction of the concept of cryptocurrency to denote a decentralized means of expressing value; as for digital currency, it should be understood as centralized funds, for example the digital ruble. Digital currency must be recognized as an object of civil rights, being classified as other property. This will help to minimize the difficulties in recognizing it as a subject or means of crime and introduce socially determined prohibitions into the criminal law.

Key words: digital currency; digital rights; cryptocurrency; amendments to the Criminal Code of the Russian Federation; novelties in the Criminal Code of the Russian Federation; crimes against property; crimes in the field of economic activity; theft.

12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law.

For citation: Mochalkina I.S. Digital currency and novelties in the Criminal Code of the Russian Federation: topical issues. *Penitentiary Science*, 2021, vol. 15, no. 2 (54), pp. 260–268. DOI 10.46741/2686-9764-2021-15-2-260-268.

Введение

В 2008 г. в сети Интернет была опубликована статья, посвященная биткойну. Автором ее являлся некий Сатоши Накамото [28]. Речь шла о таких электронных монетах, в основу функционирования которых была положена технология блокчейн. Сам термин «криптовалюта» закрепился и вошел в обиход после выхода в свет в 2011 г. статьи «Crypto currency» [30]. Со временем этот новый цифровой объект приобретал все большую популярность и все чаще использовался сторонами для заключения сделок и проведения соответствующих операций. Вместе с тем прогресс в сфере цифровизации всегда относителен, поскольку имеет и некоторые негативные последствия [25].

Так, в 2017 г. в США было возбуждено одно из первых уголовных дел по факту мошенничества, обстоятельства которого свидетельствовали о разворачивании Максимом Заславским рекламы токенов RECoin как первой в мире криптовалюты, обеспеченной недвижимостью, а токена Diamond как обе-

спеченного алмазами, что не соответствовало действительности [32]. В результате бизнесмен собрал около трех миллионов долларов с обманутых граждан. Еще одним примером является американское дело Николаса Трулья, который в 2018 г. смог похитить криптовалюту на общую сумму около миллиона долларов, используя довольно простую схему – SIM Swapping (подмена сим-карты) [31]. Количество преступлений, где так или иначе фигурировала криптовалюта, растет не только в зарубежных странах, но и в России [4].

Методы исследования

В статье используется исторический метод, позволяющий изучить некоторые этапы становления и развития криптовалюты и цифровой валюты; сравнительно-правовой метод, который помогает сопоставить понятия цифровой валюты, закрепленные в рекомендациях FATF и в законодательстве Российской Федерации, выявить общее и различное между ними. Применяются также эмпирические методы описания, метод ин-

терпретации, благодаря чему можно судить о законодательной задумке в части понятия и правового статуса цифровой валюты в России. Использование теоретических методов формальной и диалектической логики позволяет выявить тенденции развития норм уголовного закона в связи с нормативным оформлением и закреплением новых цифровых объектов. Юрико-догматический метод служит выработке понятий криптовалюты и цифровой валюты.

Обсуждение

Правовой статус новых средств выражения и сохранения стоимости до недавнего времени никак не регулировался действующим законодательством Российской Федерации, что порождало многочисленные трудности как в частноправовых отношениях, например в связи с включением таковых в наследственную или конкурсную массу при банкротстве, так и в публично-правовых отношениях, например при признании их предметом или средством преступления [10].

Кроме того, по результатам анализа судебной практики по уголовным делам можно заключить, что правоприменительными органами так и не было выработано единого подхода в части обозначения исследуемого нами объекта. Так, в одном из судебных решений указывается, что «Гаврилов А. А. совершил покушение на мошенничество, то есть покушение на хищение чужого имущества путем обмана в особо крупном размере, попросив потерпевшего передать ему 50 000 долларов США, что эквивалентно не менее 2 954 275 рублям, а также совершить финансовую операцию в виде конвертации требуемой суммы денежных средств в криптовалюту биткойн» [18]. В другом случае суд установил, что Ш. и О. вступили в предварительный преступный сговор с целью хищения чужого имущества, а именно BTC-е кодов (аббревиатура без официальной расшифровки), посредством сети Интернет [3]. Согласно еще одному решению суда Перфильев А. С. совершил легализацию (отмывание) денежных средств, осуществив финансовые операции с денежными средствами, полученными в результате незаконного сбыта наркотических средств, которые затем были преобразованы в форму виртуальных активов, после чего – в безналичную форму с последующим переводом в наличные денежные средства [19].

Специалисты в области права и информационных технологий также по-разному

определяют природу и сущность криптовалюты: как легитимационного знака [23], денежного суррогата [29], электронных денег [1], валютной ценности [7], обязательственного права [11], иного имущества [6] и т. п. Все это свидетельствует о необходимости разрешить юридическую судьбу новых цифровых объектов экономических отношений и обуславливает тенденцию к их нормативному закреплению, которая наиболее ярко начала прослеживаться в 2019 г.

Одним из первых шагов законодателя в обозначенном направлении явилось определение категории цифровых прав в ст. 141.1 ГК РФ [13], а затем их отнесение к объектам гражданских прав в соответствии со ст. 128 ГК РФ [2]. Для закрепления утилитарных цифровых прав следом был принят федеральный закон «О краудфандинге», регламентировавший их правовой статус [14]. В продолжение нормативного урегулирования данной сферы уже в 2020 г. был принят федеральный закон № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – федеральный закон «О цифровых активах») [15], который определил понятия цифровых финансовых активов и цифровой валюты.

Интересен тот факт, что в пояснительной записке к последнему речь идет о необходимости закрепления правового статуса криптовалюты, которая в конечном итоге на законодательном уровне трансформировалась в цифровую валюту [17]. Насколько удачным является такой подход, мы рассмотрим далее, а пока, определив место цифровой валюты среди иных новых цифровых объектов экономических отношений, остановимся на тех инициативах со стороны государства, которые выступили в качестве предлагаемых поправок к УК РФ, так или иначе связанных с цифровой валютой.

Практически сразу же после принятия федерального закона «О цифровых активах» Министерство финансов Российской Федерации по поручению Правительства Российской Федерации представило проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [12]. В этом документе предлагалось в ст. 187.1 УК РФ установить уголовную ответственность за организацию незаконного оборота цифровых прав, в ст. 187.2 УК РФ –

за организацию незаконного оборота цифровой валюты, в ст. 187.3 УК РФ – за незаконный прием цифровых прав и цифровой валюты в качестве встречного предоставления при осуществлении торговой деятельности, деятельности по выполнению работ и (или) оказанию услуг. Несмотря на то что поправки так и не были приняты, вектор законодательного движения уже был направлен фактически в сторону запрещения осуществления любых операций с цифровой валютой (за некоторыми исключениями). Поэтому не удивительно, что дальнейшие попытки законодателя урегулировать отношения, возникающие по поводу новых цифровых объектов, имели сходный характер.

На момент написания данной статьи Государственной Думой Российской Федерации в первом чтении был принят проект закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» [21]. В этом документе предлагается ввести в ст. 23 п. 35, которым предусматривается обязанность определенных категорий лиц сообщать о получении права распоряжаться, в том числе через третьих лиц, цифровой валютой, представлять отчеты об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках цифровой валюты.

Одновременно в целях придания максимально императивного характера указанной норме Министерством финансов Российской Федерации был предложен законопроект «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (далее – законопроект «О внесении изменений в УК РФ») с дополнением гл. 22 УК РФ ст. 199.5 [20]. Однако, по заключению Министерства экономического развития Российской Федерации, разработчик проекта не представил убедительных доводов в пользу необходимости признания рассматриваемого правонарушения преступлением, поэтому поддержан он быть не может [5]. Анализ формулировки этого заключения позволяет отнести к ней с сомнением, поскольку главная проблема в данном случае заключается не столько в недостаточности доводов, сколько вообще в возможности введения уголовной ответственности в тех случаях, когда предметом или средством преступления является цифровая валюта.

Вышесказанное в некотором смысле определяет дальнейший сценарий развития

событий, при котором с наибольшей степенью вероятности появятся схожие проекты уголовно-правовых норм, заранее обреченные на неуспех. А поскольку ст. 199.5 УК РФ в настоящее время является последним предложением со стороны государства, так или иначе связанным с цифровой валютой, то далее представляется целесообразным именно на примере данной нормы показать реальные причины отсутствия возможности введения уголовной ответственности за рассматриваемые деяния без однозначного определения правового статуса такого цифрового объекта.

Согласно нововведению уголовно наказуемым предлагалось признать злостное уклонение от исполнения предусмотренной законодательством Российской Федерации о налогах и сборах обязанности представлять в налоговые органы отчет об операциях (гражданско-правовых сделках) с цифровой валютой и об остатках цифровой валюты путем непредставления такого отчета или включения в отчет заведомо ложных сведений, если сумма операций по поступлению или списанию цифровой валюты за период в пределах трех лет подряд превышает крупный размер. В ч. 2 был предусмотрен квалифицирующий признак «то же деяние, превышающее особо крупный размер, либо если оно совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», а в примечаниях к статье пояснялось, что понимать под злостным уклонением и крупным размером. При этом самое строгое наказание составляло до двух лет лишения свободы с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

Далее будет логичным рассмотреть правовой статус цифровой валюты. С 2003 г. наша страна является членом FATF (Financial Action Task Force on Money Laundering) – группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, которая в своем отчете за 2014 г., посвященном виртуальным валютам, установила понятие цифровой валюты. Так, под последней понимается средство цифрового выражения либо виртуальной валюты (нефиатной валюты), либо электронных денег (фиатной валюты) [33]. Получается, что, согласно рекомендациям FATF, цифровая валюта представляет собой достаточно широкое понятие, поскольку включает в себя как средство выражения стои-

мости, не обладающее статусом законного платежного средства – не являющееся официально действующим и законным средством платежа при расчетах с кредиторами, так и цифровые средства выражения фиатной валюты, используемые для электронного перевода валюты и обладающие статусом законного платежного средства. Таким образом, во избежание путаницы в части разграничения виртуальной валюты, цифровой валюты и электронных денег FATF не рекомендовал использовать понятие «цифровая валюта» для регламентации новых цифровых объектов в законодательстве стран, входящих в эту межправительственную организацию [8].

Несмотря на то что такие предписания для государств-участников носят консультативный характер, представляется, что страны должны по возможности придерживаться данного понимания новых цифровых объектов. На этапе же нормативного закрепления криптовалюты в Российской Федерации законодатель пошел не по пути ее одноименного определения [9] или признания виртуальной валютой согласно рекомендациям FATF, а более неоднозначным путем: она была определена в законе слишком широко – в качестве цифровой валюты. Заметим, что проблемы в части понимания правового статуса цифровой валюты на этом не заканчиваются.

Во-первых, как уже было отмечено выше, в федеральном законе «О цифровых активах» была предпринята попытка определения понятия цифровой валюты как совокупности электронных данных. Для целей, например, антикоррупционного, антиотмывочного законодательства, исполнительного производства цифровая валюта уже признана имуществом [27], и это же предлагается сделать в соответствии с предлагаемыми поправками в Налоговый кодекс Российской Федерации. Однако интересен тот факт, что среди объектов гражданских прав, перечисленных в ст. 128 ГК РФ, цифровая валюта отсутствует, хотя в рамках налогового законодательства имущество понимается, как и в ГК РФ. С другой стороны, признание цифровых валют объектом налогообложения подтверждает признание законодателем их оборотоспособности. Возникает некая коллизия в части желания получать налоги при нежелании считать цифровую валюту объектом гражданского права. В этом усматривается какая-то

половинчатость: для определенных целей цифровая валюта признается имуществом, а глобально – нет. Представляется, что привлечение к уголовной ответственности за непредоставление отчета об операциях с цифровой валютой было бы крайне сомнительным мероприятием, учитывая зыбкий правовой статус такого средства выражения и сохранения стоимости.

Во-вторых, согласно ч. 3 ст. 1 упомянутого выше закона, цифровой валютой признается такая совокупность цифрового кода, которая может быть принята в качестве средства платежа. Однако уже в соответствии с ч. 5 ст. 14 федерального закона «О цифровых активах» перечисленные там субъекты гражданских правоотношений не вправе принимать цифровую валюту в качестве встречного предоставления, то есть в качестве оплаты за товары, работы, услуги. Парадокс, но до сих пор непонятно, является ли цифровая валюта средством платежа или нет. Если не является, прием цифровой валюты в результате проведения гражданско-правовой сделки будет признан незаконным и об этом правонарушении лицо еще и обязано будет сообщить в налоговые органы. Таким образом, чтобы предлагать введение уголовной ответственности за уклонение от обязанности предоставления отчета об операциях с цифровой валютой, необходимо определить сферу ее допустимого и недопустимого использования.

В-третьих, понятие цифровой валюты предусматривает признак, в соответствии с которым в отношении каждого ее обладателя оператор и (или) узлы информационной системы обязаны обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществлять действия по внесению записей в такую информационную систему (их изменению). Но данная черта не характерна ни для одной известной децентрализованной криптовалюты, существующей в распределенных реестрах [26]. Дело в том, что у криптовалют в подавляющем большинстве случаев нет никаких операторов, а под узлом же информационной сети понимается часть компьютерной сети или устройство, соединенное с другими узлами данной сети. Это может быть как компьютер, так и специальный коммутатор, маршрутизатор или концентратор [22]. Не совсем понятно, как и чем такой узел может быть обязан обладателям цифровой валюты. В связи с этим не представляется возможным опре-

делить тот круг объектов, которые бы попали под понятие цифровой валюты, а установление налогового режима и введение уголовной ответственности в соответствии со ст. 199.5 УК РФ без такого уточнения невозможно. Нельзя последнее признать обоснованным и с позиций уголовной социологии, поскольку отсутствуют социальные основания для возникновения уголовно-правового запрета [16].

Заключение

Так, пока цифровая валюта прочно не обособится среди объектов гражданских прав, пока не будет понятен тот круг гражданско-правовых сделок и операций, которые возможно заключать и проводить в отношении нее, пока не будет определено точно, что понимается под цифровой валютой, введение уголовной ответственности за деяния, предметом или средством которых она будет являться, нецелесообразно. Вышесказанное касается и уже предусмотренных УК РФ составов преступления, когда, например, при признании цифровой валюты в качестве предмета хищения первоначально необходимо дать ответы на вопросы, в частности, о месте такого цифрового объекта в соответствии со ст. 128 ГК РФ [24].

Не менее интересным являлось предложение в законопроекте «О внесении изменений в УК РФ» дополнить ст. 63 УК РФ таким отягчающим обстоятельством, как совершение преступления с использованием цифровой валюты. Только непонятно, насколько это оправдано, ведь получается, что оно должно было бы стоять в одном ряду с другими отягчающими обстоятельствами, например совершением преступления с использованием оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ. И в чем тогда заключается разница с другими видами средств сохранения и накопления стоимости, использование которых не признается отягчающим обстоятельством?

Выводы

Таким образом, по итогам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы и предложения:

1. В результате рассмотрения предлагаемых поправок в УК РФ становится ясно, что сегодня государство стремится урегулировать отношения по поводу цифровой валюты далеко не самым либеральным способом. Не исключено, что в обозримом будущем появятся новые предложения по вве-

дению в УК РФ норм, где так или иначе будет фигурировать цифровая валюта, но пока не будет определен правовой статус этого цифрового объекта, введение уголовной ответственности за соответствующие деяния не представляется возможным.

2. В связи с возможным появлением в Российской Федерации еще одного цифрового объекта экономических отношений – цифрового рубля, который в отличие от традиционных криптовалют имеет своего официального эмитента в лице государства, представители банковской сферы высказывают предположение о том, что под цифровыми валютами законодатель понимает именно национальные цифровые валюты, а не распространенные криптовалюты, которые добываются майнерами. Представляется, что такая позиция не может быть поддержана по ряду причин.

Во-первых, А. Г. Аксаков, который является одним из авторов закона «О цифровых активах», неоднократно пояснял в СМИ, что под цифровыми валютами необходимо понимать именно криптовалюты. При этом не делалось никакой оговорки в части того, является ли такой цифровой объект результатом эмиссии государства.

Во-вторых, Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства в своем экспертном заключении от 20.07.2020 № 199/оп-1/2020 по проекту федерального закона «О цифровых активах» также склоняется к тому, что цифровая валюта призвана выступить в качестве правовой формы криптовалют.

В-третьих, в пояснительной записке к закону «О цифровых активах» не идет речи о каких-либо валютах, процесс выпуска которых связан только с деятельностью государства. Таким образом, очевиден вывод, что по своей сути цифровая валюта не может сводиться исключительно к государственным криптовалютам.

3. Понятие и правовой статус цифровой валюты не позволяют считать таковой децентрализованную криптовалюту, которая не имеет какого-либо определенного эмитента. Вероятнее всего, именно такая криптовалюта и понималась законодателем под цифровой валютой. Осуществляемые с ней транзакции являются анонимными, в них участвуют только обладатель и приобретатель, поэтому никакие операторы или узлы не могут иметь обязательств перед

собственником этого цифрового объекта. В связи с этим представляется логичным исключить из определения указание на оператора и узлы информационной системы.

4. Ресурсозатратным, но наиболее подходящим решением проблемы видится принятие самостоятельного понятия криптовалюты. Следует определить ее как децентрализованное средство выражения стоимости, созданное при помощи криптографических методов и основанное на технологии распределенного реестра. При таком подходе под цифровой валютой необходимо будет понимать централизованное средство выражения стоимости, примером которого мог бы стать цифровой рубль.

5. С учетом указанных изменений цифровая валюта (в контексте децентрализованной криптовалюты) должна быть признана в качестве объекта гражданского права в соответствии со ст. 128 ГК РФ и отнесена к иному имуществу. Это, во-первых, позволит минимизировать трудности в признании цифровой валюты предметом или средством преступного посягательства, поскольку понятие имущества в уголовном праве трактуется в соответствии с гражданским законодательством, а во-вторых, только после этого можно будет говорить о реформировании УК РФ путем введения новых составов преступлений, связанных с цифровой валютой. При этом появление уголовно-правовых норм должно быть социально обусловленным.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вахрушев, Д. С. Криптовалюта как феномен современной информационной экономики: проблемы теоретического осмысления / Д. С. Вахрушев // *Наукоеведение*. – 2014. – № 5 (24). – С. 291–300.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 г. № 51-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 1994. – № 32. – Статья 3301.
3. Долгиева, М. М. Проблемы квалификации преступлений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты / М. М. Долгиева // *Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России*. – 2019. – № 4 (48). – С. 125–131.
4. Елфимова, П. Е. Криптовалюта как предмет преступления / П. Е. Елфимова // *Фемиды. Science*. – 2020. – № 8. – URL: <https://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-8/item/242-kriptovalyuta-kak-predmet-prestupleniya> (дата обращения: 05.03.2021).
5. Заключение об оценке регулирующего воздействия на проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // *Федеральный портал проектов нормативных правовых актов*. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=108952> (дата обращения: 05.03.2021).
6. Коренная, А. А. Криптовалюта как предмет и средство совершения преступлений / А. А. Коренная, Н. В. Тыдыков // *Всероссийский криминологический журнал*. – 2019. – Том 13, № 3. – С. 408–415. – doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415.
7. Корчагин, А. Г. К вопросу о правовой природе криптовалюты / А. Г. Корчагин, А. А. Яковенко // *Теология. Философия. Право*. – 2018. – № 1 (5). – С. 35–42.
8. Кочетков, А. В. Характеристика свойств и классификация виртуальных валют / А. В. Кочетков // *Финансовые исследования*. – 2016. – № 4 (53). – С. 29–37.
9. Мочалкина, И. С. ЦФА как предмет совершения преступления. О правовом регулировании криптовалюты и токенов / И. С. Мочалкина // *Адвокатская газета*. – 2019. – № 20 (301). – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsfa-kak-predmet-sovsheniya-prestupleniya/> (дата обращения: 05.03.2021).
10. Немова, М. И. Криптовалюта как предмет имущественных преступлений / М. И. Немова // *Закон*. – 2020. – № 8. – С. 145–154.
11. Новоселова, Л. О. О правовой природе биткойна / Л. О. Новоселова // *Хозяйство и право*. – 2017. – № 9. – С. 3–15.
12. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : проект федерального закона. – URL: <https://racib.com/assets/img/news/pdf-37279083.pdf> (дата обращения: 05.03.2021).
13. О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации : федеральный закон от 18.03.2019 № 34-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2019. – № 12. – Статья 1224.
14. О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 02.08.2019 № 259-ФЗ // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2019. – № 31. – Ст. 4418.
15. О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ // *Российская газета*. – 2020. – № 173.
16. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П. С. Дагель, Г. А. Злобин, С. Г. Келина [и др.]; ответственные редакторы В. Н. Кудрявцев, А. М. Яковлев. – Москва : Наука, 1982. – 303 с.
17. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О цифровых финансовых активах» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 05.03.2021).
18. Приговор Калининского районного суда г. Чебоксары Чувашской Республики от 6 февраля 2018 г. по делу № 1-46/2018 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/G3csJCuqqNzd6/> (дата обращения: 04.03.2021).
19. Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 13 февраля 2020 г. по делу № 1-44/2020 // *Судебные и нормативные акты РФ*. – URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QfdjN3V9rHbV/> (дата обращения: 04.03.2021).

20. Проект закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Федеральный портал проектов нормативных правовых актов. – URL: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=108952> (дата обращения: 28.02.2021).
21. Проект закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Система обеспечения законодательной деятельности. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (дата обращения: 28.02.2021).
22. Рыбальченко, М. В. Архитектура информационных систем : учебное пособие для среднего профессионального образования / М. В. Рыбальченко. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 91 с. – ISBN 978-5-534-01252-1.
23. Сидоренко, Э. Л. Особенности квалификации преступлений, связанных с хищением криптовалют / Э. Л. Сидоренко // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – № 3 (27). – С. 149–155.
24. Сидоренко, Э. Л. Хищение криптовалюты: парадоксы квалификации / Э. Л. Сидоренко // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 6. – С. 166–171.
25. Хиллота, В. В. Криптовалюта как предмет хищения (или к вопросу о реформатировании предмета преступления против собственности) / В. В. Хиллота // Библиотека уголовного права и криминологии. – 2018. – № 2 (26). – С. 58–68.
26. Экспертное заключение по проекту федерального закона № 1065710-7 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации» // Scribd. – URL: https://ru.scribd.com/document/494273416/Проект-заключения#from_embed (дата обращения: 01.02.2021).
27. Янковский, Р. М. Криптовалюта в российском праве: суррогаты, «иное имущество» и цифровые деньги / Р. М. Янковский // Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2020. – № 4. – С. 43–77.
28. Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System. – URL: <http://satoshinakamoto.me/whitepaper/> (дата обращения: 25.02.2021).
29. Dabrowski, M. Virtual currencies and central banks monetary policy: challenges ahead / Marek Dabrowski, Lukasz Janikowski. – Brussels : European Parliament, 2018. – 33 p. – URL: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/149900/CASE_FINAL%20publication.pdf (дата обращения: 09.03.2021).
30. Greenberg, A. Crypto Currency / Andy Greenberg // Forbes. – URL: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html?sh=37f4ce04353e> (дата обращения: 03.03.2021).
31. Morse, J. The sad story of an alleged SIM swapper who boosted millions / Jack Morse // Mashable. – URL: <https://mashable.com/article/sim-swap-cryptocurrency-theft-nicholas-truglia/?europe=true> (дата обращения: 03.03.2021).
32. Nikolova, M. US Govt clashes with ICO fraudster Maksim Zaslavskiy over restitution / Maria Nikolova // FNG. – URL: <https://fxnewsgroup.com/forex-news/cryptocurrency/us-govt-clashes-with-ico-fraudster-maksim-zaslavskiy-over-restitution/> (дата обращения: 03.03.2021).
33. Virtual Currencies Key Definitions and Potential AML/CFT Risks : FATF report. – URL: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf> (дата обращения: 28.02.2021).

REFERENCES

1. Vakhrushev D.S. Cryptocurrency as a phenomenon of the modern information economy: problems of theoretical reflection. *Naukovedenie=Science Studies*, 2014, no. 5 (24), pp. 291–300. (In Russ.).
2. Civil Code of the Russian Federation of November 30, 1994 no. 51-FZ. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 1994. No. 32. Article 3301. (In Russ.).
3. Dolgieva M.M. Problems of qualification of crimes committed in the sphere of cryptocurrency turnover. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii=Legal Science and Practice: Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2019, no. 4 (48), pp. 125–131. (In Russ.).
4. Elfimova P.E. Cryptocurrency as a subject of crime. *Femida. Science=Themis. Science*, 2020, no. 8. Available at: <https://femida-science.ru/index.php/home/vypusk-8/item/242-kriptovalyuta-kak-predmet-prestupleniya> (accessed March 5, 2021). (In Russ.).
5. Conclusion on the regulatory impact assessment on the draft federal law “On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation”. *Federal portal of projects of normative legal acts*. Available at: <https://regulation.gov.ru/projects#пра=108952> (accessed March 5, 2021). (In Russ.).
6. Korennaya A.A., Tydykov N.V. Crypto currency as an object and instrument of committing crimes. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal= Russian Journal of Criminology*, 2019, vol. 13, no. 3, pp. 408–415. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13(3).408-415. (In Russ.).
7. Korchagin A.G., Yakovenko A.A. To the question of the legal nature of cryptuals. *Teologiya. Filosofiya. Pravo=Theology. Philosophy. Law*, 2018, no. 1 (5), pp. 35–42. (In Russ.).
8. Kochetkov A.V. Characterization of the properties and classification of virtual currencies. *Finansovye issledovaniya=Financial Research*, 2016, no. 4 (53), pp. 29–37. (In Russ.).
9. Mochalkina I.S. Digital financial assets as the subject of committing a crime. On the legal regulation of cryptocurrencies and tokens. *Advokatskaya gazeta=Lawyers' Newspaper*, 2019, no. 20 (301). Available at: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/tsfa-kak-predmet-soversheniya-prestupleniya/> (accessed March 5, 2021). (In Russ.).
10. Nemova M.I. Cryptocurrency as a subject of property crimes. *Zakon=The Law*, 2020, no. 8, pp. 145–154. (In Russ.).
11. Novoselova L.O. On the legal nature of bitcoin. *Khozyaistvo i pravo=Economy and the Law*, 2017, no. 9, pp. 3–15. (In Russ.).
12. O vnesenii izmenenii v Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii i stat'yu 151 Ugolovno-protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: proekt federal'nogo zakona [On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: draft federal law]. Available at: <https://racib.com/assets/img/news/pdf-37279083.pdf> (accessed March 5, 2021).
13. On Amendments to Parts 1, 2 and Article 1124 of Part 3 of the Civil Code of the Russian Federation: Federal Law 34-FZ of March 18, 2019. In: *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2019. No. 12. Article 1224. (In Russ.).
14. On raising investments using investment platforms and on introducing amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law 259-FZ of August 2, 2019. *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collection of Legislation of the Russian Federation]. 2019. No. 31. Article 4418. (In Russ.).

15. On digital financial assets, digital currency and on amendments to certain legislative acts of the Russian Federation: Federal Law 259-FZ of July 31, 2020. *Rossiiskaya gazeta=Russian Newspaper*, 2020, no. 173. (In Russ.).
16. Dageľ P.S., Zlobin G.A., Kelina S.G. et al. *Osnovaniya ugovovno-pravovogo zapreta. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya* [Grounds for a criminal prohibition. Criminalization and decriminalization]. Moscow: Nauka, 1982. 303 p.
17. Explanatory note to the draft federal law "On digital financial assets". *Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatel'nosti* [System for providing support to legislative activity]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (accessed March 5, 2021). (In Russ.).
18. Verdict of the Kalininsky District Court of Cheboksary, Chuvash Republic, dated February 6, 2018, case no. 1-46/2018 In: *Sudebnye i normativnye akty RF* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/G3cJCuqgNzd6/> (accessed March 4, 2021). (In Russ.).
19. Verdict of the Oktyabrsky District Court of Kirov of February 13, 2020, case no. 1-44/2020. In: *Sudebnye i normativnye akty RF* [Judicial and regulatory acts of the Russian Federation]. Available at: <https://sudact.ru/regular/doc/QfdjN3V9rHbV/> (accessed March 4, 2021). (In Russ.).
20. Draft law "On amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 5 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation". *Federal portal of draft normative legal acts*. Available at: <https://regulation.gov.ru/projects#npa=108952> (accessed February 28, 2021). (In Russ.).
21. Draft law 1065710-7 "On amendments to parts one and two of the Tax Code of the Russian Federation". *Sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatel'nosti* [System for providing support to legislative activity]. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1065710-7> (accessed February 28, 2021). (In Russ.).
22. Rybal'chenko M.V. *Arkhitektura informatsionnykh sistem: uchebnoe posobie dlya srednego professional'nogo obrazovaniya* [Architecture of information systems: a textbook for secondary vocational education]. Moscow: Izdatel'stvo Yurait, 2019. 91 p.
23. Sidorenko E.L. Features of the qualification of crimes related to the theft of cryptocurrencies. *Biblioteka ugovovnogo prava i kriminologii=Library of Criminal Law and Criminology*, 2018, no. 3 (27), pp. 149–155. (In Russ.).
24. Sidorenko E. L. Cryptocurrency as the subject of theft and fraud: the problem of qualification. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki=Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2018, no. 6, pp. 166–171. (In Russ.).
25. Khilyuta V.V. Cryptocurrency as a subject of theft (or to the question of reformatting the subject of crimes against property). *Biblioteka ugovovnogo prava i kriminologii=Library of Criminal Law and Criminology*, 2018, no. 2 (26), pp. 58–68. (In Russ.).
26. *Ekspertnoe zaklyuchenie po projektu federal'nogo zakona № 1065710-7 "O vnesenii izmenenii v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii"* [Expert opinion on draft federal law 1065710-7 "On amendments to Parts 1 and 2 of the Tax Code of the Russian Federation"]. Available at: https://ru.scribd.com/document/494273416/Proekt-zaklyucheniya#from_embed (accessed February 1, 2021).
27. Yankovskiy R.M. Cryptovalues in the Russian law: surrogates, "other property" and digital money. *Pravo. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki=Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2020, no. 4, pp. 43–77. (In Russ.).
28. *Bitcoin: A Peer-to-Peer Electronic Cash System*. Available at: <http://satoshinakamoto.me/whitepaper/> (accessed February 25, 2021).
29. Dabrowski M., Janikowski L. *Virtual currencies and central banks monetary policy: challenges ahead. Brussels: European Parliament*, 2018. 33 p. Available at: https://www.europarl.europa.eu/cmsdata/149900/CASE_FINAL%20publication.pdf (accessed March 9, 2021).
30. Greenberg A. Cryptocurrency. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.com/forbes/2011/0509/technology-psilocybin-bitcoins-gavin-andresen-crypto-currency.html?sh=37f4ce04353e> (accessed March 3, 2021).
31. Morse J. The sad story of an alleged SIM swapper who boosted millions. *Mashable*. Available at: <https://mashable.com/article/sim-swap-cryptocurrency-theft-nicholas-truglia/?europa=true> (accessed March 3, 2021).
32. Nikolova M. US Govt clashes with ICO fraudster Maksim Zaslavskiy over restitution. *FNG*. Available at: <https://fxnewsgroup.com/forex-news/cryptocurrency/us-govt-clashes-with-ico-fraudster-maksim-zaslavskiy-over-restitution/> (accessed March 3, 2021).
33. Virtual currencies key definitions and potential AML/CFT risks: *FATF report*. Available at: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/reports/Virtual-currency-key-definitions-and-potential-aml-cft-risks.pdf> (accessed February 28, 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ИРИНА СЕРГЕЕВНА МОЧАЛКИНА – аспирант кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1851-1111>, e-mail: irinka282@gmail.com

IRINA S. MOCHALKINA – postgraduate student at the Department of Criminal Law and Criminology, Faculty of Law, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1851-1111>, e-mail: irinka282@gmail.com

Статья поступила 26.03.2021